

А.Д. Жакупова^{1*}, Э. Шарплин², А.Е. Исмагулова¹,
Г.М. Ракишева¹, М.Р. Рамазанова², Р.Ж. Абилдина²

¹Кокшетауский Университет им. Ш. Уалиханова, Казахстан, г. Кокшетау

²Назарбаев Университет, Казахстан, г. Нур-Султан

*e-mail: ajakupova1@shokan.edu.kz

ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЭТИКИ В КАЗАХСТАНЕ: СВЯЗАНА ЛИ МОРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ КОЧЕВНИКОВ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЭТИКОЙ?

В статье исследуется влияние традиционной культуры казахского народа и западных этических теорий на развитие исследовательской этики в современном Казахстане. Обзор европейских этических теорий и этических традиций тюркских кочевников позволили выявить соответствие принципов современной западной исследовательской этики с этическими принципами и ценностями традиционной казахской культуры. Авторами предпринята попытка найти связь между современной исследовательской этикой и ранним этическим мышлением казахов через теорию принципизма, основанную на принципах уважения к автономии, милосердия, непричинения вреда и справедливости. Все принципы западной этики находят свое воплощение в традиционной казахской культуре, исторически заложенные как национальные ценности. Особую позицию занимает принцип уважения к автономии, который имеет свою национально-культурную специфику и в определенной мере противопоставлен международным стандартам. В статье подчеркивается важность поддержки этических исследований в контексте глобализации образования в Казахстане.

Это исследование финансируется грантом Назарбаев Университета №021220CRP0922, за что авторы выражают благодарность.

Ключевые слова: этика, исследования, культура, глобализация, традиции, философия кочевников, мораль.

A.D. Zhakupova^{*1}, E. Sharplin², A.E. Ismagulova¹,
G.M. Rakisheva¹, M.R. Ramazanova², R.Z. Abildina²

¹Sh. Ualikhanov Kokshetau University, Kazakhstan, Kokshetau

²Nazarbayev University, Kazakhstan, Nur-Sultan

*e-mail: ajakupova@shokan.edu.kz

The origins and development of research ethics in Kazakhstan: Is the moral philosophy of nomads connected with international research ethics?

The article examines the influence of the traditional culture of the Kazakh people and Western ethical theories on the development of research ethics in modern Kazakhstan. A review of Western ethical theories and ethical traditions of Turkic nomads made it possible to identify the correspondence of the principles of modern Western research ethics with the ethical principles and values of traditional Kazakh culture. The authors explored connections between modern research ethics and early ethical thinking of Kazakhs through the theory of principlism, based on the principles of respect for autonomy, beneficence, non-maleficence, and justice. All the principles of Western ethics are embodied in traditional Kazakh culture, historically established as national values. The principle of autonomy occupies a special place due to its own national and cultural specifics and it, to a certain extent, is opposed to international standards. The article emphasizes the importance of supporting ethical research in the context of the globalization of education in Kazakhstan.

This study was financed by Nazarbayev University Collaborative Research Grant №021220CRP0922 for which the authors are grateful.

Key words: ethics, research, culture, globalization, traditions, philosophy of nomads, morality.

А.Д. Жакупова^{1*}, Э. Шарплин², А.Е. Исмагулова¹, Г.М. Ракишева¹,
М.Р. Рамазанова², Р.Ж. Абилдина²

¹Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Қазақстан, Кокшетау қ.

²Назарбаев Университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.

*e-mail: ajakupova1@shokan.edu.kz

Қазақстандағы зерттеу этикасының пайда болуы мен дамуы: Көшпелілердің моральдық философиясы халықаралық зерттеу этикасымен байланысты ма?

Мақалада қазақ халқының дәстүрлі мәдениеті мен батыстық этикалық теориялардың қазіргі Қазақстандағы зерттеу этикасының дамуына әсері зерттелген. Түркі көшпенділерінің еуропалық этикалық теориялары мен этикалық дәстүрлеріне шолу қазіргі батыстық зерттеу этикасы қағидаларының дәстүрлі қазақ мәдениетінің этикалық принциптері мен құндылықтарына сәйкестігін анықтауға мүмкіндік берді. Авторлар автономияны құрметтеу, мейірімділік, зиянсыздық және әділеттілік принциптеріне негізделген принципизм теориясы арқылы қазақтардың қазіргі зерттеу этикасы мен ерте этикалық ойлауы арасындағы байланысты табуға тырысты. Батыс этикасының барлық принциптері ұлттық құндылықтар ретінде тарихи түрде бекітілген дәстүрлі қазақ мәдениетіне енген. Ерекше позицияны автономияны құрметтеу принципі алады, оның өзіндік ұлттық және мәдени ерекшеліктері бар және белгілі бір дәрежеде халықаралық стандарттарға қайшы келеді. Мақалада Қазақстандағы білімнің жаһандануы жағдайында этикалық зерттеулерді қолдаудың маңыздылығы көрсетілген.

Авторлар зерттеуді №021220CRP0922 грантымен қаржыландыруына байланысты Назарбаев Университетіне ризашылықтарын білдіреді.

Түйінді сөздер: этика, зерттеу, мәдениет, жаһандану, дәстүрлер, көшпенділер философиясы, адамгершілік.

Введение

Казахстан как полноправный член Болонской конвенции активно вовлечен в международную научно-исследовательскую деятельность. Национальная Академия Наук Республики Казахстан (2020) выступает за то, чтобы Казахстан «мобилизовал исследовательский потенциал страны, проводил исследования на международном уровне и обеспечил их широкую практическую реализацию с ориентацией на активное использование инновационных технологий при проведении исследований» (Национальная Академия Наук Республики Казахстан 2020: 3). Комитет по науке Министерства образования и науки Республики Казахстан (2021) курирует вопросы по интернационализации системы управления научными исследованиями, но политика проведения исследований на основе этических принципов носит неоднозначный характер и не имеет нормативно-правового статуса, что создает напряженность в данной сфере. Отдельные страны и регионы, которые столкнулись с аналогичным давлением на модернизацию и выполнение проектов (Акбар, 2020), решили выбрать политику клонирования современных западных моделей и принципиальных подходов к этике исследований (Израель, 2011).

В настоящее время в Казахстане проводятся инициативы по политике клонирования в сфере исследовательской этики. Казахстанская Ассоциация исследований в области образо-

вания разработала Кодекс Этики для исследователей в области образования (KERA, 2020), соответствующий западноевропейским этическим принципам Бишамп и Чайлдрес. С другой стороны, некоторые ученые продвигают этическую релятивистскую позицию (Коллинс, 2012). Центральноазиатские ученые, такие как Джонбекова (2018) и Джаненова (2019), критиковали тиражирование западных кодексов, которые «не соответствуют каждому контексту и, если их использовать в качестве предписывающей практики, могут вызывать страх и дискомфорт у участников» (Джонбекова, 2018: 16). Они выступают за развитие этических методов релятивистских исследований, которые могут обеспечить лучшую защиту участников исследований и исследователей, особенно тех, кто работает в рамках международного сотрудничества. Альтернативная позиция ученых исламского мира утверждает, что попытка согласовать требования евроцентрических этических кодексов с исламскими ценностями невозможна (Заман, 2019).

Ряд организаций таких, как Организация Объединенных Наций, Всемирная медицинская ассоциация, Всемирная организация здравоохранения и Всемирный банк, разработали транснациональную исследовательскую этику, но, по мнению Castellano и Ermine, национальные или региональные кодексы этики могут обеспечить лучшую защиту участников исследований (Кастеллано, 2004; Эрмин, 2004).

По мнению авторов настоящей статьи, исследование исторических корней этических убеждений и ценностей, заложенных в казахской философии и культуре, позволяет заключить, что плюрализм и толерантность мышления имеет давнее наследие, в результате чего многие принципиальные позиции западной этики органично согласуются с нормативными этическими ценностями, доминировавшими в центрально-азиатском регионе. Именно поэтому сейчас есть возможность сделать осознанный политический выбор, который заложит фундамент для будущего этики исследования в Центральной Азии – развитие прикладной этики, основанной на доминирующей нормативной морали Казахстана. Особенно это будет значимо в принятии решений для исследователей в области социальных наук.

Для независимого Казахстана целью является развитие национальной идентичности на основе возрождения традиционных ценностей разных этносов. В данном контексте этический релятивистский подход позволил бы создать национальный или региональный прикладной этический кодекс на основе связи с традиционной казахской моральной философией, обеспечивая активное участие в выполнении и распространении международных исследований. Данный кодекс будет способствовать созданию этических рамок, в пределах которых ученые одного региона будут проводить свои исследования согласно нормативным моральным позициям на основе устойчивой психологической готовности, что исключит поверхностное соблюдение этических норм и более того нарушение этических практик.

Обоснование выбора темы

В истории философии этика культуры определяет понимание «правильного»/«неправильного» с точки зрения морали как категории нравственности, регулирующей человеческие отношения в социуме (Бишамп, 2001; Гусейнов, 1999; Израель, 2006; Рубинштейн, 1989). В сфере социальных наук актуальными являются вопросы о том, как люди должны вести себя в соответствии с моральными нормами в конкретных ситуациях, при этом зачастую действующие нормы не подходят для принятия решений в отдельно рассматриваемой профессиональной области, в частности, в этике исследований (Китченер, 2009). Вкладом в развитие этики исследований по праву можно признать разработанную американскими учеными Китченер и Китченер модель

принятия решений (2009), суть которой заключается в том, что нормативная этическая теория неразрывно связана с этическими принципами и процессом принятия решений и действий людей (прикладная этика). Российский ученый Богатов так же указывает на связь «между наукой и обществом в целом, определяя свод ценностей, норм и правил в данных областях» (Богатов, 2008: 1).

Понимание взаимосвязи между нормативной и прикладной этикой имеет особое значение в Казахстане с учетом основных положений политики «Рухани Жаңғыру» («Духовная модернизация»), направленной на возрождение национальной идентичности страны через духовные и культурные ценности в эпоху глобализации (Назарбаев, 2018). Вместе с тем политика указывает на необходимость различать архаические формы традиций, которые следует отклонить и те, которые имеют актуальное значение для современников. В контексте идей «Рухани Жаңғыру» настало время поразмышлять о глубинных тюркских основах философии морали и синхронизировать традиционную нормативную этику с прикладными этическими концепциями, характерными для современных западных исследований. По мере того, как Казахстан стремится увеличить производство и распространение своих знаний (Назарбаев, 2012), исследователи все больше осознают необходимость разработки прикладной современной этики исследований с учетом международного опыта.

Цели и задачи

В данной статье рассматриваются вопросы: Какие моральные принципы кочевников сформировали казахстанское общество? Как эти принципы соотносятся с ценностями, пропагандируемыми западными исследованиями? Как эти знания могут способствовать развитию исследовательской этики в Казахстане?

Анализ специальной научной литературы позволил заключить, что имеют место два подхода к решению проблем политики исследовательской этики: либо клонирование принципов, доминирующих в международной исследовательской этике, либо создание этических исследовательских практик, контекстуализированных для Казахстана на основе принципов этического релятивизма (Израель, 2014; Миллс, 2015; Молдашев, 2020). По мнению авторов данной статьи, важно исследовать культурно-исторический контекст для развития современной исследова-

тельской этики с учетом мировых практик, что может повлиять на внедрение этических методов исследований и поднять уровень ответственности ученых за их проведение.

В настоящей статье представлен краткий обзор этической теории, описано развитие казахстанских культурных моральных ценностей и традиций, выявлена их связь с современными международными принципами исследовательской этики. В статье обсуждается вопрос о совместимости и противоречиях между существующими этическими позициями, а также их влиянии на политику исследовательской этики в будущем. Тем самым статья способствует выработке обоснованной политики в области этики исследований, росту этической исследовательской практики в Казахстане и пониманию этики исследований в целом.

Методология и выбор источников

Этические теории: аргументы в пользу моральных норм

Теория этики функционирует как «эвристический помощник в размышлении об этических принципах» (Китченер, 2009: 14), что позволяет авторам статьи рассматривать ее сквозь призму моральной философии. Так, в ранних теориях естественного права (Мерфи, 2019) утверждается, что этические обязательства и моральные стандарты являются результатом естественного порядка, иногда приписываемого порядку, созданному определенным божеством. Более поздние теории (консеквенциализм, не-консеквенциализм (деонтология), принциплизм и этический релятивизм) обеспечивают понимание рассуждений, которые влияют на моральные нормы того, как люди должны вести себя в определенных ситуациях (Израель, 2011; Китченер, 2009). Обзор этих этических теорий будет кратко описан в качестве основы для анализа исторического развития моральной философии, связанной с исследованиями в Казахстане.

Теории Бентама и Миллса (цит. по Израель, 2011), обозначенные как консеквенциализм, утверждают, что моральное право существует, когда действие производит «максимально возможное добро над злом» (Израель, 2011: 3). По мнению ученых, правильность действия оценивается на основе последствий этого действия, то есть, на сколько риски нивелируются по отношению к преимуществам.

Альтернативная позиция, именуемая **не-консеквенциализмом** (или деонтологией), фо-

кусируется на мотивации человека, независимо от последствий (Израель, 2011). Согласно работам Канта (1994), обязательства вытекают из ожиданий, что мы должны относиться к людям в соответствии с человеческим достоинством. По Канту, люди обязаны поступать правильно в соответствии с универсальными императивами (Патон, 1971; Столович, 2009; Фасоро, 2019). Данная теория получила свое развитие в сфере медицины как учение о морально-этических нормах и принципах поведения медицинского работника по отношению к пациенту (Мардахаяев, 2013). Эти идеи четко прослеживаются и в трудах казахстанского исследователя в области педагогики Кертаевой (2002). Были разработаны принципы педагогической деонтологии на основе постулатов Всемирной биоэтики, принятые на IV Всемирном конгрессе в Токио (Дэвис, 1999). В своих работах К.Кертаева приходит к выводу, что профессия учителя пронизана этическим отношением к личности воспитанника, что прослеживается в направленности личности педагога через профессиональное сознание на сопричастность к судьбе ребенка на основе соблюдения принципов справедливости, эмпатии и доверия. Данные принципы, по утверждению Кертаевой, лежат в основе деонтологической позиции, которая проявляется в педагогической деятельности и обеспечивает гуманистическую направленность личности учителя (Кертаева, 2002).

Следующая теория принциплизма (Бишамп, 2001, цит. по Китченер, 2009) утверждает, что моральные позиции не абсолютные или относительные величины, а скорее они являются обязательными только в том случае, если не противоречат другим моральным принципам. В 1970-х гг. Бишамп и Чайлдрес определили четыре этических принципа: уважение автономии, милосердие, непричинение вреда и справедливость. Эти принципы были разработаны для обеспечения практичности, прозрачности, для принятия решений реальных этических дилемм. Теория принциплизма повлияла на развитие прикладной этики, при этом некоторые ученые описывают ее как культурно нейтральную и нерелигиозно-ориентированную, а другие критикуют ее как связанную с доминирующей западной методологией и имеющую индивидуалистический уклон (Клоузер, 1990, Гордон, 2011).

Еще в начале V в. Геродот утверждал, что не существует универсальных или абсолютных этических истин, а скорее этика заложена в

контексте индивидуума или социума (Израиль, 2011). Этот тезис лег в основу теории этического (или морального) релятивизма, которая привлекала философов тем, что делает возможной некоторую «изменяемость моральных убеждений» (Рейчелс, 2015: 4). Терпимость к различным моральным позициям была оценена антропологами и социологами, поскольку этический релятивизм предполагает, что «этику следует признавать как убеждения, связанные с определенными традициями, которые служат определенным целям в определенное время и в определенных местах» (Рейчелс, 2015: 7). Данную теорию критиковали за то, что некоторые культурные практики в определенных сообществах воспринимаемые как вредные (к примеру, рабство или калечащие операции человеческих органов) согласно теории этического релятивизма признаются как морально правильные в данном культурном контексте. Несмотря на это, при многообразии межкультурных моральных принципов мораль культурных практик можно критиковать в разрезе того, служит ли культурная практика наилучшим интересам людей в данной культурной группе или нет.

Все описанные этические теории обеспечивают основу для рассмотрения вопроса о развитии нормативной этики в Казахстане и ее актуальности для области этики прикладных исследований. Таким образом, авторы статьи выдвигают следующую гипотезу: идеи прошлого перекликаются с настоящим и обнаруживают себя в современных профессиональных этических рамках. Следовательно, закономерно возникает вопрос: существует ли связь между традиционной действующей нормативной этикой Казахстана и прикладной современной западной исследовательской этикой?

Ранние философские и этические традиции тюркских кочевников

Согласно теориям географического детерминизма (Гумилев, 1970, цит. по Мостафа, 2013), место определяет культурные и традиционные нормы. Будучи большей частью Центральной Азии, территория Казахстана была заселена этнически разнородными кочевниками, которые передвигались по маршрутам Великого Шелкового Пути с 130 г. до н.э. до 1453 г. до н.э. (Дюсалинова, 2018; ЮНЕСКО, 2021). Великий Шелковый Путь стал связующим мостом цивилизаций, оказав влияние на развитие культурных

традиций и норм (Нысанбаев, 2018), позволил не только вести международную торговлю, но и обмениваться ценными знаниями (Турсынбаева, 2015).

Территория Казахстана в период Великого Шелкового Пути характеризовалась кочевой тюркской культурой (Барлыбаева, 2020), в которой сосуществовали плюралистические взгляды такие, как тенгрианство, шаманизм и зороастризм (Аюпов, 2017; Веллер, 2014). Эти философии определяли отношения человека с природой и почитание предков. В тюркской культуре с присущими для нее общностью, коллективизмом и взаимопомощью (Нысанбаев, 2012) кочевой образ жизни был сформирован набором практических правил, ориентированных на то, «как вести праведную жизнь» и обрести мудрость через терпение, честность и сильный характер (Барлыбаева, 2020). Несмотря на патриархальную социальную структуру, акцент делался на равенстве всех членов коллектива; уважительное отношение проявлялось не только к пожилым людям, но и ко всем близким родственникам, в первую очередь, женщине-матери, жене, сестре, младшим родственникам жены и т. д. Уважение оказывалось уязвимым членам сообщества (слабым, бедным, обездоленным) и выражалось через кочевое гостеприимство – необходимость щедро и доверчиво помогать всем нуждающимся (Барлыбаева, 2020). Исследователь Ш.Ж. Тохтабаева (2013) в своих трудах подчеркивала важность гостеприимства и возводила это в ранг морально-этических правил каждого дома. Это отражено в кочевой поговорке «Қонақты қуа берсең құт кетеді» (пер. с каз. «Если не примешь гостя, счастье отвернется от тебя»).

Исламское влияние сосуществовало вместе с локальными философиями. Абу Наср аль-Фараби (870–950), первый ученый, имя которого связано с идеями распространения ислама в Средней Азии, был известен множеством трудов в области политики, искусства, математики и этики. Он толковал о счастье, гармонии с внутренним миром, красоте мира и альтруизме. Аль-Фараби видел доброту и ум как две стороны одной медали. Он подчеркнул ценность добродетели и то, что добродетель человека должна определять его решение. Его трактаты определяли этические и политические нормы (Кедров, 1972). В частности, он разработал принцип «ихтияр» (свобода выбора), рассматривая свободу

воли как сердцевину человеческой жизни. Автономность воли и действий человека дана Богом («тариф» в ханафийа) и определяет его действия («амал») (Кедров, 1972: 308). Только человек может определять свои действия, и он имеет право выбрать исход события (Шаукенова, 2016).

Коркыт-Ата также был заметной фигурой VIII-IX вв. и одним из основателей этической мысли в казахстанском регионе Центральной Азии (Швейкер, 2005). Его наследие внесено в список ЮНЕСКО нематериального культурного наследия (ЮНЕСКО, 2018). Он изложил темы о боге и смерти, шаманизме и исламе, судьбе и неизбежности смерти, а также о физическом и духовном благополучии (Аймухамбет, 2016). Коркыт ата считается «выразителем фундаментальных этических ценностей тюркских народов» (Барлыбаева, 2020). Основной идеей его учения является понимание смысла и цели человеческого существования, которое основано на единстве добра, красоты и истины. По Коркыту, «...домам, куда не приходит гость, лучше обрушиться. Горьким травам, которых не ест конь, лучше бы не вырасти; горьким водам, которых не пьет человек, лучше бы не течь; грубому сыну, от кого нет славы имени отца, лучше бы не выйти из спинного хребта отца, не войти в чрево матери, не родиться на свет. Прославляющим имя отца, данным на радость сыном хорошо быть. Лживым речам лучше бы на этом свете не появляться; правдивым людям лучше бы жить трижды тридцать десятилетий» (пер. В.Бартольда, Академия Наук СССР, 1962: 12).

Казахстанские ученые-историки, анализируя исторические предпосылки евразийства, указывают на важный этап культурогенеза в Евразии – рубеж I-II тысячелетия (Ракишева, 2018) и приходят к выводу о том, что на территории Казахстана уже в I тыс. до н.э. сформировался своеобразный историко-культурный мир, который отличался как от западной, так и от восточной культуры. Народы Казахстана и Центральной Азии в целом исторически связаны евразийской судьбой, а объединяет их кочевническая культура.

По мнению Г. Нурышевой и коллег (2020), сообщество кочевников было сильным и справедливым, основанное на открытой социальной системе, где все были видны и подотчетны друг другу, а нормативная этика раннетюркской культуры опиралась на 7 основных принципов: уважение к матери, к родному очагу, к предкам, к отечеству, к миру, гостеприимство и добрососедность.

Популяризация этих принципов и других культурных знаний в степи осуществлялась через народных поэтов-сказителей (акынов и жырау), которые транслировали новости с низовых общин властям и наоборот (Турсынов, 1999; Зурдинов, 2007). Акыны и Жырау своими словами и музыкой поднимали важные моральные и социальные вопросы (Жанабаев, 2016), распространяли информацию о проблемах в обществе и подталкивали властей к их решению. Вот как Асан Кайгы, известный акын, передавал подобные послания баю: «Ваши люди умирают вокруг, А вы, опьяненные кумысом, отрывая полной отрыжкой, Едва двигаете языком ...».

Источником справедливости и авторитета в обществе были мудрецы, которым было отведено почетное место (Нурышева, 2020). Таких людей часто называли «Сегіз Қырлы, Бір Сырлы» (человек с восемью качествами), которых можно было бы охарактеризовать мудростью, разумностью, рациональным мышлением, пониманием, умом, сознанием, праведностью и целеустремленностью. У этих мудрецов просили справедливого совета в повседневных ситуациях (Нурышева, 2020). В некоторых случаях эти люди избирались биями – ответственными за организацию Народного суда, где каждая сторона имела возможность подать жалобу или попросить защиты (Мажитова, 2014). Суды, проводимые бием, были публичными и открытыми и расследовали как обычные, так и серьезные дела (Федотова, 2006).

Позже, во времена Казахского ханства Тауке-хана (1680-1718 гг.), были провозглашены «Жеты жаргы», или Семь указов (Онланбекова, 2016). Этот документ охватывал все важные составляющие казахской жизни тех лет: закон о земле, который касался территориальных вопросов; закон о семье и браке, о правах и обязанностях супругов и их собственности; военное право, о военной службе; положение о судопроизводстве, определяющее порядок судопроизводства; уголовный закон, определяющий наказания за все виды преступлений, кроме убийства; закон о куне (штраф), который определяет наказание за убийство и тяжкие телесные повреждения; закон о вдовах, в котором оговариваются имущественные и личные права вдов и сирот, а также обязанности семьи умершего по отношению к ним.

Поскольку Казахское ханство с 1465 года попало под влияние царской России (Шон, 2017), философия и этическая мысль ранних казахов

постепенно формировались под влиянием доминирующих идей империи. Первые печатные источники казахской философии были созданы в середине XIX в. Абаем Кунанбаевым и Шакаримом Кудайбердиевым. В их работах четко и последовательно соединяется метафизика кочевого мира (Нысанбаев, 2016). Абай Кунанбаев также внес вклад в синтез современных западных и традиционных восточных этических идей. Главный принцип его книг «Адам бол» (пер. с каз. «будь человеком») (Нысанбаев, 2015: 38) – отстаивание духовной зрелости и приоритета интересов общества над индивидуальными потребностями. Человеческая зрелость в глазах Абая определялась разумом, сердцем и волей. Абай видел будущее своего народа в образовании, просвещении, развитии науки и искусства, а также в упорной и творческой работе. Шакарим (1858-1931), воспитанный в семье Абая Кунанбаева (Сыдыков, 2012), ратовал за равенство всех людей перед Богом, за человеческое отношение к бедным и угнетенным, осуждая различные социальные пороки казахского общества своего времени (Нысанбаев, 1998).

Несмотря на развитие этих ранних философских позиций, согласно Сейдимбеку (1997, цит. по Веллер 2014), период колониализма в царской России, и особенно в советский период, привел к смещению многих аспектов, связанных с более ранними тюркскими традиционными ценностями и верованиями. Однако в течение XX., в период советского влияния, в областях науки произошли значительные изменения, включая рост социальных наук и появление этики прикладных исследований как в Казахстане, так и за рубежом (см. Шарплин, в печати). Далее рассматриваются предпосылки развития прикладной этики и ее связь с современными принципами исследовательской этики в Казахстане.

Развитие современной западной исследовательской этики: Этический Принципиализм

Моральная философия, как правило, восходит к мыслителям V в. таким, как Сократ и Аристотель (МакИнтайр, 1998), однако международная формулировка прикладной этики является недавним ответом на случаи жестокого обращения с людьми, особенно со стороны исследователей биомедицины (Реверби, 2009). Со времен Второй Мировой войны были разработаны кодексы для защиты участников исследований: Нюрнбергский, Хельсинкский кодексы и Общий кодекс США. Направления и практика

многих из этих кодексов возникли в биомедицине. Лишь с развитием социальных наук в 1950-60-х гг. возникла обеспокоенность по поводу соблюдения этики в социальных областях. Противоречивые исследования в области социальных наук, проведенные в период с 1950-х по 1970-е годы (см., например, исследование Милграма о послушании, 1963), послужили катализатором для обсуждения и развития этики в области социальных наук (Китченер, 2009).

В США беспокойство по поводу неэтичных исследований привело к публикации отчета Бельмонта (1979) и, в конечном итоге, к разработке Общего права (Национальный Институт Справедливости, 2007). Эти документы обеспечивают законодательную и нормативную основу для этических исследований в США и повлияли на разработку этических кодексов на международном уровне. Специалисты по биоэтике Бишамп и Чайлдрес (2001) сыграли важную роль в обсуждениях, в результате которых был подготовлен отчет Бельмонта. Несмотря на то, что теоретики могут не соглашаться по поводу нормативной этической теории, Бишамп и Чайлдрес (2001) пришли к выводу, что принципиализм дает практический ответ, который преодолевает философские разногласия. Так, в отчете были приняты четыре принципа – автономии, непричинения вреда, благодеяния и справедливости, которые обеспечили практическую и прозрачную основу для прикладной этики.

Первый из четырех принципов – уважение к автономии – формулирует, что люди обладают способностью думать, решать, действовать и принимать решения «свободно и независимо» (Гиллон, 1985: 60). Данный принцип требует доступа к информации, чтобы понимать возможные варианты и делать выбор без чрезмерного влияния со стороны других. Второй принцип – непричинение вреда — это обязательство «воздерживаться от причинения вреда другим» или «не навреди» (Бишамп, 2013: 150). Третий принцип – благодеяние — это позитивное обязательство улучшать благосостояние или благополучие других (Бишамп, 2013), приносить пользу и добро своими действиями. Потенциальная польза для человека должна быть сопоставлена с любым потенциальным вредом или бременем (Маклин, 2003). Последний принцип – справедливости – требует справедливого распределения ресурсов, выгод и бремени.

Многие страны разработали национальные кодексы исследований со «значительной

международной синхронизацией этических руководств», основанных на выше описанных четырех принципах (Грей, 2017: 23). Однако, несмотря на то, что исследования западных ученых все больше доминируют в развивающихся странах, актуальность западных кодексов этики для качественных исследовательских парадигм (Чимоневич-Клиппель, 2010) и различных культурных контекстов ставится под сомнение (Грей, 2017). Gray и другие предполагают, что необходимо «бросить вызов универалистским предположениям, заложенным в международных руководящих принципах» (Грей, 2017: 23). Это особенно важно при исследовании культурных условий, которые были связаны с «колонизацией и неоколониальными дискурсами и неспособностью людей относиться друг к другу с уважением» (Чимоневич-Клиппель, 2010: 332). Приходим к выводу, что национальные кодексы исследований в обязательном порядке должны учитывать культурно-исторический контекст, менталитет народа, особенности социально-психологического уклада жизни.

Результаты и дискуссия

Связь традиционной казахской этики с современными принципами исследовательской этики

После обретения независимости в 1991 году с целью укрепления национальной идентичности на первый план выдвигается вопрос о возрождении традиционных казахских ценностей. Рассмотрев основы нормативной казахской моральной философии и западных этических теорий, мы возвращаемся к вопросу о том, как традиционные казахские ценности соотносятся с принципами западной прикладной этики (справедливость, непричинение вреда, благодеяние, уважение к автономии)?

Одной из важных традиционных казахских ценностей является справедливость. Казахский мыслитель Абай, открыто признавая принцип справедливости, писал: «Тот, у кого больше знаний, любви, справедливости – тот мудрец, тот ученый, у которого мир в душе» (Магауова, 2020: 6). Современные исследователи отмечают, что казахское общество отстаивало ценности справедливости и не имело тенденции к эксплуатации более бедных или ущемленных (Сарсембаев, 2015). Если ущемление слабых и происходило, то это критиковалось акынами и становилось публично порицаемым (Турсынов, 1999).

Следующий принцип – непричинение вреда – проявляется непосредственно в самой жизни казахов, в их гармонии с миром природы, семьей и сообществом. В культурном и историческом наследии казахов защита благополучия и интересов человека от возможного вреда занимает особое место. Основатель новой казахской литературы Магжан Жумабаев, являясь сторонником гуманизма, высказывал свое мнение через ставшие крылатыми слова: «Өзіңе тілемеген жамандықты басқаға да тілеме. Өзіңе істеген жақсылықты басқадан қызғанба» (пер. с каз. «Не желайте другим зла, чего не желаете себе. Не завидуйте тому, что вы сделали для других») (Ойлар, 2020).

Принцип благодеяния выражался в потребности сочувствовать, сопереживать, сострадать, помогать всем нуждающимся, включая уязвимые группы людей (слабые, бедные, обездоленные и т.д.) через гостеприимство, щедрость и доверие. Один из старейших степных законов об опеке над вдовами закрепляет эту ценность. Женщина, оставшись без супруга, имела право оставаться в семье мужа, где она и дети продолжали быть полноправными членами семьи, не обделенными материальными благами. Таким образом, в степи практически не было детей-сирот, так как дети, не отлучаясь от матери, оставались частью рода. Этот вид обычая вполне соотносится с этическим принципом благодеяния, проявлением доброты и альтруизма.

Принцип уважения к автономии занимает более сложную позицию по отношению к западноевропейскому пониманию, где представления о свободе воли позволяют отдельным личностям действовать автономно. Культурные нормы коллективизма, характерные для Казахстана, формально им противоречат. Поясним. Одной из важных культурных ценностей казахского народа по праву можно считать принцип «ихтияр» (свобода выбора), описанный в трудах Аль-Фараби как автономия воли и действий человека, дарованная богом (Шаукенова, 2016). Однако эта позиция в отношении автономии находится в противоречии с обязанностями индивида перед семьей, обществом, а в более широком смысле с природой. Казахское кочевое общество было коллективистским по своей природе, в то время как концепция автономии и способы, которыми она была закреплена в нормативных кодексах, более комфортно вписывается в индивидуалистические культуры. В русле нашего исследования представляют интерес работы из об-

ласти социальной психологии западных ученых, в частности Триандис (1988). В своей теории исследователь заявляет, что имеются отличия в восприятии «Я» в культуре индивидуализма и коллективизма. Определяющим здесь является количество малых социальных групп, в которые включена личность. Так, члены поликультурного общества, каким является Казахстан, с рождения контактируют с разнообразными этносами и их культурами. Это обуславливает уровень идентификации личности с различными социальными группами, человек чувствует себя одинаковым, т.е. связанным «общей судьбой» и ответственностью друг перед другом (Триандис, 1990: 1007). В свою очередь, индивидуализм западных культур определяет включение личности с другими группами, подобными себе, т.е. со схожими установками, установками и убеждениями.

Важно отметить, что в ходе исследований ученые, получившие западное образование, зачастую сталкиваются с проблемой – несовпадением моральных кодексов их сообществ и западной исследовательской культурой (Мертенс, 2009; Нгозвана, 2018). Именно данный аспект лег в основу настоящего исследования, в результате которого мы пришли к следующим выводам.

По нашему мнению, все принципы западной этики находят свое воплощение в традиционной казахской культуре, исторически заложенные как национальные ценности. Особую позицию занимает принцип уважения к автономии. При этом содержательно он не противоречит западным принципам, а имеет свою специфику, поскольку неотъемлемой частью казахской философии является плюрализм (Барлыбаева, 2020) и толерантность как результат сочетания кочевой и оседлой культур, синтеза различных религиозных конфессий и синкретизма во всех его проявлениях. Эти исторические предпосылки позволяют сегодня более чем 130 этническим группам успешно развиваться в современном Казахстане (Нурьшева, 2020). В ходе исследования выявлено, что этические принципы в западноевропейских философских трудах формировались изначально на уровне теории и затем нашли свое практическое применение в прикладных профессиональных областях, в первую очередь, в медицине. В казахской культуре данные принципы относятся скорее к национальным ценностям, обнаруживающим себя как в различных источниках (трудах, сказаниях, законах, писаниях, обычаях, традициях, ритуалах, песнях и т.д.),

так и в современной повседневной жизни. Следовательно, формирование исследовательской этики в Казахстане идет индуктивным путем, то есть от практики к научной теории.

Таким образом, несмотря на то, что западные этические принципы и казахские традиционные ценности формировались в разных культурно-исторических контекстах, прослеживается четкая связь между их пониманием в западной и восточной культурах. Это говорит в пользу того, что западная нормативная этика в целом не противоречит казахской ментальности. При разработке протоколов и методов, используемых для принятия этики научных исследований в Казахстане необходимо превратить традиционные ценности в закрепленную этику прикладных исследований, которая позволит исследователям быть активными международными производителями и распространителями знаний.

Заключение

В современном Казахстане, мусульманской светской стране с высоким уровнем терпимости к религиозному разнообразию и имеющей богатые исторические предпосылки по обмену знаниями, как никогда актуальным остается вопрос о развитии исследовательской этики в условиях глобализации и интернационализации высшего образования и научных исследований.

Различные философские и религиозные традиции исторически процветали и сосуществовали на территории Казахстана. Рассмотрев теоретические основы как казахстанской нормативной этики, так и современной западной этики исследований, мы считаем, что можно принять доминирующие принципы благодеяния, непричинения вреда и справедливости, являющимися универсальными для восточной и западной культуры мышления. Принцип уважением к автономии менее культурно совместимым. С одной стороны, мышление, признающее («данное Богом») свободную волю людей, согласуется с понятием автономии, однако коллективистские и патриархальные культурные нормы создают некоторые противоречия с этой концепцией. Возможно, что эклектика прошлого позволит сосуществовать этим противоречиям, но на государственном уровне необходимо рассмотреть оптимальные этические нормы.

Казахстан может принять решение о применении деривативного подхода к этической исследовательской практике, клонируя современные

западные этические кодексы, или отказаться от современных этических кодексов в пользу исламистского подхода, предлагаемого в некоторых странах с мусульманским большинством, что менее совместимо со светским строем Казахстана. На наш взгляд, наиболее целесообразным станет подход адаптации современных кодексов для достижения более этичного релятивистского соответствия казахстанскому (шире – центральноазиатскому) культурному контексту.

Для достижения текущих целей политики по продвижению казахстанских исследований на

международный уровень и их распространению в мировом научном сообществе создание четких политических рамок исследовательской этики обеспечит успех ученым.

Данная статья призвана привлечь внимание научного сообщества Казахстана с целью широкого обсуждения темы исследовательской этики по вопросу понимания философских основ этических принципов проведения исследований, а также по совершенствованию кодексов исследовательской этики в Казахстане и Центрально-Азиатском регионе в целом.

Литература

- Аймухамбет Ж. А. Коркыт ата в казахском фольклоре и литературе // Евразийский Союз Ученых. – 2016. – №5-3(26). – С. 59-63. (<https://cyberleninka.ru/article/n/korkyt-ata-v-kazahskom-folklore-i-literature>)
- Академия Наук СССР. Книга моего деда Коркута: Огузский героический эпос / Перевод В.В. Бартольда. – М.: Академия Наук СССР. – 1962. – С. 300 с.
- Акбар, А. Academic integrity in the Muslim world: a conceptual map of challenges of culture / А. Акбар, М.Пикард // *International Journal for Educational Integrity*. – 2020. – №16(1). – С. 1-20.
- Аюпов, Н. Г. Тенгрианство и Ислам как факторы религиозной идентификации / Н.Г. Аюпов // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. – 2017. – С. 71-78.
- Барлыбаева, Г. Г. Этическая мысль казахов как основа духовного возрождения страны / Г. Г. Барлыбаева, А. Н. Нысанбаев // *Вопросы философии*. – 2018. – №. 9. – С. 13-19.
- Барлыбаева, Г. The History of Ethics of Kazakhs / Г. Барлыбаева // *LOGOS-A Journal of Religion, Philosophy, Comparative Cultural Studies and Art*. – 2020. – Вып. 103. – С. 67-80.
- Бельмонт. Отчет Бельмонта // Office of the Secretary, Ethical Principles and Guidelines for the Protection of Human Subjects of Research, The National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research. – Department of Health, Education, and Welfare. – 1979. (<https://www.hhs.gov/ohrp/regulations-and-policy/belmont-report/read-the-belmont-report/index.html>)
- Бишамп, Т. Л. Philosophical ethics: An introduction to moral philosophy / Т. Л. Бишамп. – М.: McGraw-Hill. – 2001.
- Бишамп, Т. Л. Principles of biomedical ethics / Т. Л. Бишамп, Дж. Ф. Чайлдрес.- М.: Oxford University Press. – 2001.
- Бишамп, Т. Л. Principles of Biomedical Ethics. Т. Л. Бишамп, Дж. Ф. Чайлдрес.- М.: Aufl New York. – 2013.
- Богатов, В. В. Этика в научной деятельности / В. В. Богатов // *Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук*. – 2008. – №. 1. – С. 144-157.
- Веллер, М. The battle for open / М. Веллер // Ubiquity Press. – 2014.
- Гиллон, Р. «Primum non nocere» and the principle of non-maleficence / Р. Гиллон // *British Medical Journal (Clinical research ed.)*. – 1985. – №291(6488). – С. 130.
- Гордон, Дж. Global ethics and principlism / Дж. Гордон // *Kennedy Institute of Ethics Journal*. – 2011. – №21(3). – С. 251-276.
- Грей, Б. Are research ethics guidelines culturally competent? / Б. Грей, Дж.Хилдер, Л. Макдональд, Р. Тестер, А. Доуэл, М. Стуббе // *Research Ethics*. – 2017. №13(1). – С. 23-41.
- Гусейнов, А. А. Этическая мысль / А. А. Гусейнов, В. Жямайтис, И. С.Кон, В. М. Межуев, Ю. В. Согомонов, В. И. Толстых. – 1998.
- Джаненова, С. The boundaries of research in an authoritarian state / С. Джаненова // *International Journal of Qualitative Methods*. – 2019. – №18. – С.1-8.
- Джонбекова, Д. Educational research in Central Asia: methodological and ethical dilemmas in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan / Д. Джонбекова // *Compare: A Journal of Comparative and International Education*. – 2020. – №50(3). – С. 352-370.
- Дэвис, А. Дж. (1999). 4th World Congress of Bioethics, Tokyo, 4-7 November 1998. *Nursing Ethics*, 6(1), 82-83.
- Дюсалинова, Б. К. Культурное наследие Великого Шелкового пути в контексте духовной модернизации Казахстана / Б. К. Дюсалинова, С.Г. Караконисова, П.П. Солощенко // *Вестник Карагандинского университета*. – 2018. – № 4 (92).
- Жанабаев, К. Небо древних номадов – как зарождался мир / интервью. – 2016. (<https://qazaquni.kz/kogam/57363-kayrat-zhanabaev-nebo-drevnikh-nomadov>)
- Заман, А. Islam's gift: An economy of spiritual development / А. Заман // *American Journal of Economics and Sociology*. – 2019. – № 78(2) С. 443-491.
- Зурдинов, А. Исторические и культурные основы. / А. Зурдинов, У. Тилекеева, Б. Алишеров // *Этическая экспертиза биомедицинских исследований в государствах-участниках СНГ*. – СПб.: Феникс. – 2007.
- Израель, М. Research ethics and integrity for social scientists: Beyond regulatory compliance / М. Израель. – М.: Sage, 2014.
- Израель, М. Research ethics for social scientists / М. Израель, И. Хэй. – М.: Sage Publications Ltd, – 2006.
- Израель, М. Research ethics in criminology / М. Израель, И. Хэй. – London.: -Sage. – 2011. – С. 500-509.
- Кант, И. Основоположения метафизики нравов / И. Кант // *DirectMEDIA*. – 1994.

- Кастеллано, М. Б. Ethics of Aboriginal research / М. Б. Кастеллано // *International Journal of Indigenous Health*. – 2004. – №1(1). – С. 98-114.
- Кедров, Б.М. Философские трактаты аль-Фараби / Б.М. Кедров, Ш.Е. Есенов, А.Х. Касымжанов (Ред.). – Алма-Ата : Наука. – 1972.
- Кертаева, К.М. Основы педагогической деонтологии / К.М. Кертаева. – М.: Алматы. – 2002. – С. 238.
- Китченер, К. С. Social science research ethics: Historical and philosophical issues / К. С. Китченер, Р. Ф. Китченер // *The handbook of social research ethics*. – 2009. №10(9781483348971). – С. n1.
- Клоузер, К. Д. A critique of principlism / К. Д. Клоузер, Б. Герт // *The Journal of Medicine and Philosophy*. – 1990. – №15(2). – С. 219-236.
- Коллинс, К. Islamic religiosity and regime preferences: Explaining support for democracy and political Islam in Central Asia and the Caucasus / К. Коллинс, Е. Оуэн // *Political Research Quarterly*. – 2012. – №65(3). – С. 499-515.
- Магауова, А.С. Вклад абая в сокровищницу общенациональной культуры / А.С. Магауова // *Саясат-Policy*. – 2020. – №1. – С. 4-7.
- МакИнтайр, А. К. Aquinas's critique of education: Against his own age, against ours / А. К. МакИнтайр. – М.: Routledge, 1998.
- Мардахаев, Л. В. Деонтологические основы социальной педагогики / Л. В. Мардахаев // *Социальная педагогика: учебник для студ. высш. учеб. заведений*. – М.: Издательство РГСУ. – 2013. – С. 416
- Мертенс, Д. М. The handbook of social research ethics / Д. М. Мертенс, П. Е. Гинсберг. – Sage, 2009.
- Мерфи, М. The Natural Law Tradition in Ethics / М. Мерфи // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. – 2019. (<https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/natural-law-ethics/>).
- Милграм, С. Behavioral study of obedience / С. Милграм // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. – 1963. – №67. – С. 371-378.
- Миллс, К. У. Decolonizing Western political philosophy / К. У. Миллс // *New Political Science*. – 2015. – №37(1). – С. 1-24.
- Молдашев, К. Проблемы интеграции Казахстанских ученых в глобальное научное пространство / К. Молдашев, С. Арыстанбаева, С. Кожамет, А.Тлеуов. // монография. – Алматы: Университет Нархоз. – 2020. – 96 с.
- Мостафа, Г. The concept of 'Eurasia': Kazakhstan's Eurasian policy and its implications / Г. Мостафа // *Journal of Eurasian Studies*. – 2013. – №4(2). – С.160-170.
- Назарбаев, Н. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. / Н. Назарбаев // *Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана*. – 2012. (https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-14-dekabrya-2012-g).
- Назарбаев, Н. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. / Н. Назарбаев // *Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана*. – 2018. (https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvary-2018-g).
- Национальная Академия Наук Республики Казахстан / National report on science. – 2020. – (<https://nauka-nanrk.kz/assets/assets/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%BB.%20%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B5%20%202020%20%D0%B0%D0%BD%D0%B3.pdf>).
- Национальный Институт Справедливости // The Common Rule. – 2007. – (<https://nij.ojp.gov/funding/common-rule>)
- Нгозвана, Н. Ethical Dilemmas in Qualitative Research Methodology: Researcher's Reflections / Н. Нгозвана // *International Journal of Educational Methodology*. – 2018. – № 4(1). – С. 19-28.
- Нурышева, Г. The Kazakh Ethical Tradition and Anti-nuclear Ethics. In *Energy Justice Across Borders* / Г. Нурышева, Г. З. Амребаева, А. Амребаев. – М.: Springer, Cham. – 2020. – С. 69-87.
- Нысанбаев, А. Н. Человек и открытое общество / А. Н. Нысанбаев. – Алматы: Казак энциклопедиясы. – 1998. – С. 139-151.
- Нысанбаев, А. Н. Этика как ядро казахской философской мысли / А. Н. Нысанбаев, Г. Г. Барлыбаева // *Вопросы философии*. – 2012. – №10. – С. 65-74.
- Нысанбаев, А. Н. Духовно-ценностный мир народа независимого Казахстана: проблемы и перспективы / А.Н. Нысанбаев // Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения. – КН МОН РК, 2015. – 274 с.
- Нысанбаев, А. Н. ФИЛОСОФИЯ. ТРАДИЦИЯ. ДЕМОКРАТИЯ / Собрание избранных научных трудов академика А.Н. Нысанбаева в 10-ти т., посвящ. 25-лет. Независимости Республики Казахстан. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. – 2016. – 356 с.
- Ойлар. Информационно-познавательный портал. / 2020. – (<https://bilim-all.kz/quote/15129>).
- Онланбекова, Г. М. История развития судебной власти в период казахского ханства / Г. М. Онланбекова // *Символ науки*. – 2016. – С. 2-3.
- Патон, Х. Дж. The categorical imperative: A study in Kant's moral philosophy / Х. Дж. Патон. – М.: University of Pennsylvania Press. – 1971. – Гл. 1023.
- Ракишева Г. М. ГЕНЕЗИС ФЕНОМЕНА» ТРАНСКУЛЬТУРА» В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ / Г.М. Ракишева // *ЦИТИСЭ*. – 2018. – №. 2. – 24 с.
- Реверби, С. М. Examining Tuskegee: The infamous syphilis study and its legacy / С. М. Реверби. – М.: Univ of North Carolina Press, 2009.
- Рейчелс, Дж. Ethical relativism / Дж. Рейчелс // *Encyclopedia Britannica*. – 2015. – (<https://www.britannica.com/topic/ethical-relativism>).
- Рубинштейн, С. Л. Принцип творческой самостоятельности / С.Л. Рубинштейн // *Вопросы философии*. – 1989. – Т. 3.
- Сарсембаев, М. А. Казахское ханство как суверенное государство средневековой эпохи. / М. А. Сарсембаев. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан». – 2015.
- Столлович, Л. Н. И. Кант и проблема ценности / Л. Н. Столович // *Кантовский сборник*. – 2009. – №2. – С. 20-31.

- Сыдыков, Е.Б. «Шакарим»: серия биографий / Е.Б. Сыдыков // Молодая Гвардия, – 2012. – С. 351.
- Тохтабаева, Ш.Ж. Этикет казахов / Т. Ж. Тохтабаева. – М.: Дайк-пресс. – 2013.
- Триандис, Х. К. Multimethod probes of individualism and collectivism / Х. К. Триандис, К. Маккаскер, К. Х. Хуи // *Journal of personality and social psychology*. – 1990. – №. 59 (5) – С. 1006.
- Триандис, Х. Collectivism v. individualism: A reconceptualisation of a basic concept in cross-cultural social psychology / Х. Триандис // *Cross-cultural studies of personality, attitudes and cognition*. – London: Palgrave Macmillan. – 1988. – С. 60-95.
- Турсынбаева, А. The Great Silk Road as Cultural Phenomena. / А. Турсынбаева, З. Ильясова, С. Шамахай // *Abstract of Business Strategy and Social Sciences*. – 2015. – № 3.
- Турсынов, Е. Возникновение баксы, акынов, сери и жырау / Е. Турсынов. – Астана: ИКФ Фолиант. – 1999
- Фасоро, С. А. Кант о человеческом достоинстве: автономия, человечность и права человека / С.А. Фасоро// *Kantian Sbornik/Kantovskij Sbornik*. – 2019. – № 38(1).
- Федотова, И. А. Суд биев как демократический институт отправления правосудия в казахском традиционном обществе / И.А. Федотова // *Вестник Челябинского государственного университета*, (3). – 2006.
- Чимоневич-Клиппель, М. Т. Ethics and the promotion of inclusiveness within qualitative research: Case examples from Asia and the Pacific / М. Т. Чимоневич-Клиппель, Б. Бриджнат, Б.Кроккет // *Qualitative Inquiry*. – 2010. – №16(5). – С. 332-341.
- Шаукенова, З.К. Духовный мир казахов: от аль-Фараби до Абая / З.К. Шаукенова, С.Е. Нурмуратов // *Коллективная монография*. – 2016.
- Швейкер, У. On religious ethics / У. Швейкер // *The Blackwell Companion to Religious Ethics*. – 2005. – С. 1-16.
- Эрмин, У. The ethics of research involving Indigenous peoples. Saskatoon, Saskatchewan / У. Эрмин, Р. Синклер, Б. Джефри // *Indigenous Peoples' Health Research Centre*, 2004.
- ЮНЕСКО. UNESCO World Heritage Centre. – 2018. – (<http://ru.unesco.kz/azerbaijan-kazakhstan-turkey-heritage-of-dede-qorkyt-ata-dede-qorkut-epic-culture>)
- ЮНЕСКО. UNESCO World Heritage Centre. – 2021. – (<https://whc.unesco.org/en/documents/125568>)
- KERA (Kazakhstan Education Research Association). Code of Ethics for educational researchers in Kazakhstan. – 2020. – (<https://gse.nu.edu.kz/wp-content/uploads/2020/12/Qazaqstan-bilim-zertteushilerinin-Adep-Kodeksi-pdf.pdf>).

References

- Ajupov, N. (2017). Tengrianstvo i Islam kak faktory religioznoj identifikacii. *Tengrianstvo i jepicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost'*, *Nur-Sultan, Kazahstan*, (1), 71-78. Retrieved from https://elibrary.ru/download/elibrary_41884366_37943398.pdf
- Ajmuhambet Z.A. (2016). Korkyt ata v kazahskom fol'klore i literature. *Evrazijskij Sojuz Uchenyh*, 5-3(26), 59-63.
- Akademiya Nauk SSSR. (1962). *Kniga moego dela Korkuta: Oguzskij geroicheskij jepos*. Perevod V.V. Bartol'da. AN SSSR, p.300.
- Akbar, A., & Picard, M. (2020). Academic integrity in the Muslim world: a conceptual map of challenges of culture. *International Journal for Educational Integrity*, 16(1), 1-20.
- Barlybaeva, G. G., & Nysanbaev, A. N. (2018). Jeticheskaja mysl' kazahov kak osnova duhovnogo vozrozhdenija strany. *Voprosy filosofii*, (9), 13-19.
- Barlybayeva, G. (2020). The History of Ethics of Kazakhs. *LOGOS-A Journal of Religion, Philosophy, Comparative Cultural Studies and Art*, (103), 67-80.
- Beauchamp, T. L. (2001). *Philosophical ethics: An introduction to moral philosophy*. McGraw-Hill.
- Beauchamp, T. L., & Childress, J. F. (2001). *Principles of biomedical ethics*. Oxford University Press, USA.
- Beauchamp, T. L., & Childress, J. F. (2013). *Principles of Biomedical Ethics*. 7. Aufl New York.
- Belmont Report. (1979). The Belmont Report. Office of the Secretary, Ethical Principles and Guidelines for the Protection of Human Subjects of Research, The National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research. – Department of Health, Education, and Welfare. Retrieved from <https://www.hhs.gov/ohrp/regulations-and-policy/belmont-report/read-the-belmont-report/index.html>.
- Bogatov, V. V. (2008). Jetika v nauchnoj dejatel'nosti. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk*, (1), 144-157.
- Castellano, M. B. (2004). Ethics of Aboriginal research. *International Journal of Indigenous Health*, 1(1), 98-114.
- Clouser, K. D., & Gert, B. (1990). A critique of principlism. *The Journal of Medicine and Philosophy*, 15(2), 219-236.
- Collins, K., & Owen, E. (2012). Islamic religiosity and regime preferences: Explaining support for democracy and political Islam in Central Asia and the Caucasus. *Political Research Quarterly*, 65(3), 499-515.
- Czymoniewicz-Klippel, M. T., Brijnath, B., & Crockett, B. (2010). Ethics and the promotion of inclusiveness within qualitative research: Case examples from Asia and the Pacific. *Qualitative Inquiry*, 16(5), 332-341.
- Davis, A. J. (1999). 4th World Congress of Bioethics, Tokyo, 4-7 November 1998. *Nursing Ethics*, 6(1), 82-83.
- Djusalinova B.K., Karakonisova S.G., Soloshhenko P.P. (2018). Kul'turnoe nasledie Velikogo Shelkovogo puti v kontekste duhovnoj modernizacii Kazahstana. *Vestnik Karagandinskogo universiteta*, 4(92), p. 63-84.
- Ermine, W., Sinclair, R., & Jeffery, B. (2004). *The ethics of research involving Indigenous peoples. Saskatoon, Saskatchewan. Indigenous Peoples' Health Research Centre*.
- Fasoro, S. A. (2019). Kant o chelovecheskom dostoinstve: avtonomija, chelovechnost' i prava cheloveka. *Kantian Sbornik/Kantovskij Sbornik*, 38(1).
- Fedotova, I. A. (2006). Sud biev kak demokraticeskij institut otpravljenija pravosudija v kazahskom tradicionnom obshhestve. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, (3).
- Gillon, R. (1985). «Primum non nocere» and the principle of non-maleficence. *British Medical Journal (Clinical research ed.)*, 291(6488), 130.
- Gordon, J. S. (2011). Global ethics and principlism. *Kennedy Institute of Ethics Journal*, 21(3), 251-276.

- Gray, B., Hilder, J., Macdonald, L., Tester, R., Dowell, A., & Stubbe, M. (2017). Are research ethics guidelines culturally competent? *Research Ethics*, 13(1), 23-41.
- Gusejnov, A. A., Zhjamajtis, B., Kon, I. S., Mezhuev, V. M., Sogomonov, Ju. V., & Tolstyh, V. I. (1992). *Jeticheskaja mysl'*. Israel, M. (2014). *Research ethics and integrity for social scientists: Beyond regulatory compliance*. Sage.
- Israel, M. & Hay, I. (2011). Research ethics in criminology. In *The SAGE handbook of criminological research methods* (p. 500-515). SAGE Publications Ltd, <https://www.doi.org/10.4135/9781446268285>
- Israel, M., & Hay, I. (2006). *Research ethics for social scientists*. Sage Publications Ltd.
- Janenova, S. (2019). The boundaries of research in an authoritarian state. *International Journal of Qualitative Methods*, 18, 1609406919876469.
- Jonbekova, D. (2020). Educational research in Central Asia: methodological and ethical dilemmas in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*, 50(3), 352-370.
- Kant, I. (1994). *Osnovopolozhenija metafiziki nravov*. DirectMEDIA.
- Kedrov, B.M., Esenov, Sh.E., & Kasymzhanov, A.H. (Red.) (1972). *Filosofskie traktaty al'-Farabi*. Alma-Ata: Nauka.
- KERA (Kazakhstan Education Research Association). (2020). *Code of Ethics for educational researchers in Kazakhstan*. Retrieved from <https://gse.nu.edu.kz/wp-content/uploads/2020/12/Qazaqstan-bilim-zertteushilerinin-Adep-Kodeksi-pdf.pdf>
- Kertaeva K.M. (2002). *Osnovy pedagogicheskoy deontologii*. Almaty, p. 238
- Kitchener, K. S., & Kitchener, R. F. (2009). Social science research ethics: Historical and philosophical issues. *The handbook of social research ethics*, 10(9781483348971), n1.
- MacIntyre, A. C. (1998). *Aquinas's critique of education: Against his own age, against ours*. Routledge.
- Macklin, R. (2003). Applying the four principles. *Journal of Medical Ethics*, 29(5), 275-280.
- Magauova A.S. (2020). Vklad Abaya v sokrovishnicu obshemacionalnoj kultury. *Sajasat-Policy*, (1), p. 4-7.
- Mardahaev L. V. (2013). Deontologicheskie osnovy social'noj pedagogiki. *Social'naja pedagogika: uchebnik dlja stud.vyssh. ucheb.zavedenij*. Izdatel'stvo RGSU, 416
- Mertens, D. M., & Ginsberg, P. E. (2009). *The handbook of social research ethics*. Sage.
- Milgram, S. (1963). Behavioral study of obedience. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 67, 371-378.
- Mills, C. W. (2015). Decolonizing Western political philosophy. *New Political Science*, 37(1), 1-24.
- Moldashev, K., Arystanbaeva, S., Kozhahmet, S., Tleuov, A. (2020). Problemy integracii Kazahstanskih uchenyh v global'noe nauchnoe prostranstvo. Almaty: Universitet Narhoz.
- Mostafa, G. (2013). The concept of 'Eurasia': Kazakhstan's Eurasian policy and its implications. *Journal of Eurasian Studies*, 4(2), 160-170.
- Murphy, M. (2019). The Natural Law Tradition in Ethics. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Retrieved from <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/natural-law-ethics/>
- Nacional'naja Akademija Nauk Respubliki Kazahstan, (2020). Retrieved from https://nauka-nanrk.kz/assets/assets/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B5_19_10_2020.pdf
- National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. (2020). *National report on science*. Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Retrieved from <https://nauka-nanrk.kz/assets/assets/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%BB.%20%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B5%20%202020%20%D0%B0%D0%BD%D0%B3.pdf>
- National Institute of Justice. (2007, November 19). The Common Rule. <https://nij.ojp.gov/funding/common-rule>
- Nazarbaev, N. (2012). Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N. Nazarbaeva narodu Kazahstana. Retrieved from https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-14-dekabrya-2012-g.
- Nazarbaev, N. (2018). Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N. Nazarbaeva narodu Kazahstana. Retrieved from https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvary-2018-g.
- Ngozwana, N. (2018). Ethical dilemmas in qualitative research methodology: Researcher's reflections. *International Journal of Educational Methodology*, 4(1), 19-28.
- Nuryшева, G., Amrebayeva, Z., & Amrebayev, A. (2020). The Kazakh Ethical Tradition and Anti-nuclear Ethics. In *Energy Justice Across Borders* (pp. 69-87). Springer, Cham.
- Nysanbaev, A. N. (1998). Privatizacija i ee social'nye posledstviya. *Chelovek i otkrytoe obshhestvo*. Almaty: Kazak jenciklopedijasy, 139-151.
- Nysanbaev, A. N., & Barlybaeva, G. G. (2012). Jetika kak jadro kazahskoj filosofskoj mysli. *Voprosy filosofii*, (10), 65-74.
- Nysanbaev, A. N. (2016). *FILOSOFIJA. TRADICIJA. DEMOKRATIJA*. Sobranie izbrannyh nauchnyh trudov akademika A.N. Nysanbaeva v 10-ti t., posvjashh. 25-let. Nezavisimosti Respubliki Kazahstan. – Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedenija KN MON RK, 356 s.
- Ojlar. (2020, April' 17). Retrieved from <https://bilim-all.kz/quote/15129>
- Onlanbekova, G. M. (2016). Istorija razvitija sudebnoj vlasti v period kazahskogo hanstva. *Simvol nauki*, (2-3).
- Paton, H. J. (1971). *The categorical imperative: A study in Kant's moral philosophy* (Vol. 1023). University of Pennsylvania Press.
- Rachels, J. (2015, August 24). «Ethical relativism». *Encyclopedia Britannica*, <https://www.britannica.com/topic/ethical-relativism>. Accessed 22 July 2021.
- Rakisheva G. M. (2018). GENEZIS FENOMENA» TRANSKUL'»TURA» V SISTEME GUMANITARNYH ZNANIJ. *CITISJe*, (2), 19-19.
- Reverby, S. M. (2009). *Examining Tuskegee: The infamous syphilis study and its legacy*. Univ of North Carolina Press.
- Rubinstein, S. L. (1989). Princip tvorcheskoj samodejatel'nosti. *Voprosy filosofii*, 3.

- Sarsembaev, M. A. (2015). *Kazahskoe hanstvo kak suverennoe gosudarstvo srednevekovoj jepohi*. Astana: GU «Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan».
- Schweiker, W. (2005). On religious ethics. *The Blackwell Companion to Religious Ethics*, 1(16).
- Shaukenova Z.K., Nurmuratov S.E. (2016). *Duhovnyj mir kazahov: ot al'-Farabi do Abaja*. Kollektivnaja monografija.
- Stolovich, L. N. (2009). I. Kant i problema cennosti. *Kantovskij sbornik*, (2), 20-31.
- Sydykov, E.B. (2012). «Shakarim»: serija biografij, p.351.
- Tohtabaeva S. Z. (2013). *Jetiket kazahov*. Dajk-press.
- Triandis, H. (1988). Collectivism v. individualism: A reconceptualisation of a basic concept in cross-cultural social psychology. *Cross-cultural studies of personality, attitudes and cognition* (pp. 60-95). Palgrave Macmillan, London.
- Triandis, H. C., McCusker, C., & Hui, C. H. (1990). Multimethod probes of individualism and collectivism. *Journal of Personality and Social Psychology*, 59(5), 1006.
- Tursynbayeva, A., Ilyassova, Z., & Shamakhay, S. (2015). The Great Silk Road as a Cultural Phenomena. *Abstract of Business Strategy and Social Sciences*, 3.
- Tursynov E. (1999). *Vozniknovenie baksy, akynov, seri i zhyrau*. Astana: IKF Foliant.
- UNESCO. (2021). UNESCO World Heritage Centre. Available online: <https://whc.unesco.org/en/statesparties/uz>.
- Weller, M. (2014). *The battle for open*. Ubiquity Press.
- Zaman, A. (2019). Islam's gift: An economy of spiritual development. *American Journal of Economics and Sociology*, 78(2), 443-491.
- Zhanabaev K. (2016). Nebo drevnih nomadov – kak zarozhdalsja mir. Retrieved from <https://qazaquni.kz/kogam/57363-kayrat-zhanabaev-nebo-drevnikh-nomadov>.
- Zuridinov, A., Tilekeeva, U., Alisherov, B. (2007). *Istoricheskie i kul'turnye osnovy*. Jeticheskaja jekspertiza biomedicinskih issledovanij v gosudarstvah-uchastnikah SNG. Sankt-Peterburg. Feniks.